

Научная статья

УДК 303.4.025

doi: 10.22394/2079-1690-2022-1-1-234-239

РЕЛЕВАНТНОСТЬ ПРИКЛАДНОГО СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Анастасия Александровна Иванова¹, Елизавета Александровна Гринченко²

^{1,2}Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Ростов-на-Дону, Россия

¹a.ivanova2013@rambler.ru

²grinchenko.elizaveta08@yandex.ru

Аннотация. В статье авторами, посредством структурно-функционального подхода, рассмотрена релевантность и валидация практик программы прикладного социологического исследования. Актуализирован аподиктический вклад этапов институционализации прикладной социологии как специальной отраслевой науки. Определено проблемное поле онтогенеза эвристических функций эмпирической науки на протяжении представленного временного континуума. Проведен методологический анализ обоснования каждого раздела прикладного социологического исследования, а также концептов его погрешностных форм: субъективизм и исследовательская относительность, индуцированная программой методик изучения социального явления.

Ключевые слова: прикладная социология, структурно-функциональный подход, валидация практик, релевантность, прикладное социологическое исследование, временной континуум, эвристические функции, онтогенез эмпирической науки, методологический анализ, концепты погрешностных форм, исследовательская относительность, социальное явление

Для цитирования: Иванова А. А., Гринченко Е. А. Релевантность прикладного социологического исследования // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2022. № 1. С. 234–239. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-1-234-239>.

Sociology Problems

Original article

RELEVANCE OF APPLIED SOCIOLOGICAL RESEARCH

Anastasia A. Ivanova¹, Elizaveta A. Grinchenko²

^{1,2}South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don, Russia

¹a.ivanova2013@rambler.ru

²grinchenko.elizaveta08@yandex.ru

Abstract. In the article, the authors, through a structural and functional approach, considered the relevance and validation of the practices of the program of applied sociological research. The apodictic contribution of the stages of institutionalization of applied sociology as a special branch of science is actualized. The problem field of ontogenesis of heuristic functions of empirical science during the presented time continuum is determined. The methodological analysis of the substantiation of each section of applied sociological research, as well as the concepts of its error forms: subjectivism and research relativity, induced by the program of methods for studying social phenomena, is carried out.

Keywords: applied sociology, structural and functional approach, validation of practices, relevance, applied sociological research, time continuum, heuristic functions, ontogenesis of empirical science, methodological analysis, concepts of error forms, research relativity, social phenomenon

For citation: Ivanova A. A., Grinchenko E. A. Relevance of applied sociological research. *State and Municipal Management. Scholar Notes.* 2022;(1):234–239. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-1-234-239>.

Прикладная социология как наука была сформулирована на рубеже 19-20 веков в США на базе Чикагской школы. Воспроизводя смысловую трактовку места и роли прикладной социологии в структуре научного социологического знания, мы вербализуем базис концептуальных социальных технологий, которые первостепенное значение отдают применению практического инструментария. Прикладная социология – это квинтэссенция методологических, методических и процедурных

правил и приемов, ориентированных на изучение социетальных микро и макро явлений, изучение событийной повседневности, ментальности, мотивации и поведения индивидуумов, их интересов и ценностных ориентаций, требующих верификацию, т.е. проверку и подтверждение, и нацеленных на эмпирический эффект. Объект прикладной социологии – конкретные социальные процессы, системы и институты, общность людей. Предмет – социальная проблема, которая присуща объекту исследования.

Отражая информационную компоненту состояния социальных систем и институтов, прикладная социология позволяет точно установить признаки и феноменологические редукции диаметральных социальных явлений, проанализировать причинно-следственный ряд социальных фактов, найти оптимальные пути решения общественных проблем, преобразуя и оптимизируя фреймворки социальной реальности посредством методик социальной инженерии [1, с. 352]. Пол Лазарсфельд полагал, что главная субстанция прикладного социолога заключается в интуитивной интерпретации социальных фактов и широком исторический кругозоре. Процесс институционализации прикладной социологии включает в себя следующие этапы:

1) **XVII–XVIII век.** Джон Граунт в 1645 г. впервые сконструировал таблицу смертности. Эмпирический анализ социальной жизни показал сальдо рождаемости и смертности возрастной когорты людей. Это констатировало закономерное прогрессирующее увеличение вероятности смерти по мере старения людей. Нерелевантность конечных социологических исследований данного периода характеризуется ограниченностью и недостаточной методологической изученностью, гетерогенностью использования методов изучения социальных процессов.

2) **XIX–XX век.** Адольф Кетле заложил фундамент социальной статистики, предложил использовать математические методы (абсолютные величины - модули) в статистике, измеряя стандартность больших величин социальных явлений, а также ввел понятие «среднего человека», стандартизированным носителем качеств определенной социальной группы. Чарльз Бут разработал основы такого собственно-социологического метода, как включенное наблюдение, которое помогло исследователю оптимизировать изучение демографических характеристик социума [1, с. 354]. Новый подход к измерению предложила Кэмпбелл Рассел, допустившая возможность приписывания чисел объектам по фиксированным математическим правилам, не связанных с использованием единицы измерения. Удалось сопоставить каждому респонденту некую числовую матрицу. Аподиктический вклад этого периода – изучение методологии анкетирования. Однако отсутствие симбиотической целостности и субстанциальности конструктивности применения собственно-социологических методов нивелировало релевантность социологических исследований [2, с. 8]. В системе определения выборочной совокупности в данный период становления науки активную аккомодацию центрально занимает невероятностная выборка. В связи с этим фактом, такие способы формирования невероятностной выборки как: квотная выборка, метод снежного кома, метод основного массива и стихийного отбора претерпевают крайний высокий потенциал аберрации определения выборки. В отличие от вероятностной выборки, которая более трудоемка, соответственно, более валидна и лапидарна, структурность невероятностной выборки проявляется в неточности способа отбора совокупных единиц исследования [2, с. 17].

3) **XX век.** Институционализация эмпирической («понимающей») социологии. С 1920 года плацдармом для развития новой отрасли социологического знания становится Чикагская школа. Формулируется потребность в создании узкопрофильного фокусированного инструментария для конкретного заказного социологического исследования. Начинают активно применяться новые диалектические собственно-социологические методы: контент-анализ, социометрия, социальный эксперимент. Широким публичным спросом начинает пользоваться критический анализ социального статуса или социального престижа, исследуются каналы социальной мобильности, процессы саморекрутирования и самовоспроизводства "беловоротничковых" специалистов, природа и дистинктивность устремлений и идеалов среднего класса (прекариата). В изучении социальных процессов применяется методика «соломенного опроса», применяемая для импровизации поддержки той или иной идеологизированной идеи для того, чтобы исследователь смог увидеть какое процентное соотношение из респондентов на какой мировоззренческой стороне ангажированного вопроса. Идиома указывает на соломинку, поднятую, чтобы увидеть, в каком направлении дует ветер, т.е. коррелята группового мнения. Однако такой вид изучения общественного мнения социальных групп не исключает погрешность, эфемерность и неабсолютность полученных числовых значений, образуя неустойчивый альянс взглядов отдельного представителя социальной группы в зеркале общественного мнения.

4) XXI век. Востребованность обретают методы качественного исследования: фокус-группа, биографический метод, глубинное интервью, метод Дельфи, case-study. Активно развивается и культивируется в сознании масс феномен «социобильность» - индивидуальная аддикция быть включенным и отождествленным в общности или группе. Балансируется и повышается применимость качественного методологического и методического инструментария, однако минимизируется состоятельность и доказательность процедурного этапа исследования. Трудоемко и финансово затратно становится проведение полноценного прикладного социологического исследования и получения релевантности данных, что на выходе существенно снижает валидацию, т.е. удовлетворенность требований заказчика предоставленной услугой [3, с. 567]. Деформируется аксиома того, что лишь то, что может быть опровергнуто, по-настоящему, научно.

Рассматривая пирамиду иерархизированности научного знания, А. И. Кравченко, констатирует факт того, что если общая теория характеризуется абстрактностью и трансцендентностью, то прикладная социология – проверкой всех слоев гуманитарного знания: строгостью, логичностью процедур, эмпирическими знаниями, индуцирующими прирост нового научного фундаментального знания. Интерпретируя понятийно-категориальный аппарат, определим прикладное социологическое исследование как систему логически последовательных методологических, методических и организационно-финансовых процедур, удовлетворяющих единую цель и потребность, а именно получение релевантных данных об изучаемом социальном явлении для последующего использования их на практике для оптимизации общественного модуса жизни. Традиционная природа прикладного социологического исследования начинается с прикладной концептуализации объекта. Вместе с тем, изучаемый объект необходимо включить в систему различий, которая позволит сделать из него предмет, некоторый язык описания (семантическое поле), который позволит сделать его доступным нашему когнитивному атрибутивному познанию. Семантическое поле детерминирует все последующие действия и операции различения, которыми предстоит оперировать в исследовании. За прикладной концептуализацией стоит фундаментальная, которая взаимообуславливает сопряженность того, что сделали предшественники.

Методологический уровень это теоретическая и концептуальная модель, основанная на определенной гносеологической парадигме, которая лежит в основе изучения и интерпретации предмета и конечных результатов исследования. Данный теоретический раздел включает в себя формулировку и обоснование социальной проблемы: объект и предмет исследования; цель и градиенту задач; операционализацию и интерпретацию ключевых дефиниций и категорий; верификацию гипотез или же рассмотрению и последующему нивелированию возникших противоречий, нарушающих законы формальной логики социологических фактов. Цель – сопряжение теоретического понятия с эмпирическими наблюдениями, т.е. объяснение через какие наблюдаемые признаки в социальной реальности фонтанирует теоретическое понятие. Интеграция теоретического и эмпирического массива позволяет с точностью определить потребность заказчика социологического исследования. Объект социологического исследования – носитель проблемы, которая имеет практический интерес и социальное значение для общества. Каждому объекту присущи концепты первой орбиты – это так называемые конститутивные признаки, то, что конституирует данный объект как объект в нашей системе различий. Носителем проблемы могут выступать конкретные социальные группы, этнические общности, управленческие организации, социальные страты, профессиональные коллективы. Предмет – аспект объекта, концептуальная рамка изучения, все то, с помощью чего исследуется объект. Объект – вещь в себе, а то, что мы можем знать об объекте – предмет. Проблема исследования – это несоответствие желаемого состояния социальной развитости агрегата действительности, характеризующаяся неустойчивостью и лабильностью, некому несоответствию его функционирования последующему качественному онтогенезу. Носитель проблемы переживает бифуркационное состояние, где точка развития претерпевает вероятностное состояние: перейти от хаоса к порядку или же отклонения от основного направления сменяются неустойчивостью социальной системы, что приведет к исследовательскому декадансу [4, с. 320].

Перевод объекта на применяемый научный язык, осуществление теоретического импорта – процедура концептуализации. Все то, что используется для предварительного прояснения природы предмета, обычно интерпретируется ресурсами концептуализации. Концепция должна быть подобна системам наведения на цель исследования, закладывая некую совокупность различий, т.е. основополагающее различие – граница между предметом исследования и идентификацией движущегося объекта, и теми предикатами, которые остаются второстепенными – за скобками различий.

Осуществляя операционализацию ключевых понятий исследования, рассмотрению и поиску подвергается система эмпирических индикаторов, где признак как переменная отражает параметр, величину, свойство предмета, изучаемого явления. Они подвергаются наблюдению и измерению. Каждому концепту – отдельный операнд. Например: возраст объекта, пол, место проживания, род занятий и т.д. Размерность признака принято отождествлять как отображение в системе показателей, т.е. их достаточность для наиболее полного представления свойства объекта. Затем формулируются рабочие гипотезы социологического исследования. Гипотезы могут быть сформулированы системой знаний, положением конкретной научной отрасли, гипотетической закономерностью или тенденцией о характере общественных социальных фактов и явлений.

Источниками гипотез предстают: обыденное знание (собственный жизненный чувственный опыт, имплицитные метафоры); формулировка гипотез с помощью метода аналогии; выдвижение гипотез в форме цитирования научных трудов, монографий, диссертаций (подтверждение / опровержение). К тому же, высокую частотность погрешности отражает верификация бездоказательных рабочих гипотез исследования, которые фиксируют искажение выдвинутого предположения о характере общественных объектов, их содержание и взаимодействие. Форма предположения или допущения гипотезы становится непригодной для рассуждения о предмете исследования: 1) содержит неинтерпретированные понятия; 2) взята из недостоверного источника; 3) противоречит социальным фактам; 4) претерпевает неактуальность сформулированного научного предположения; 5) гипотеза априори принципиально непроверяема; 6) не тождественна выбранной проблематике исследования. Проблемным полем методологического раздела является неправильное диагностирование социального противоречия на начальных этапах, где неверно определены обстоятельства, факторы и причины, которые способствовали возникновению проблемной ситуации. Зачастую иррационально и паллиативно осуществляется подбор индикаторов, происходит эффект «матурации», т.е. модификация естественных изменений в самом объекте экспериментирования [4, с. 325]. Такие систематические смещения или «смещения релевантности» нивелируют измеритель к самому измеряемому признаку. Ошибки релевантности возникают еще до процедуры измерения, и, даже если инструмент обладает высокой степенью совершенства, он может быть нерелевантен для определенного признака.

Методический уровень исследования компилирует целостность в выделении объема и структуры исследуемой совокупности (генеральной совокупности); характеристикой методического инструментария сбора информации (социологическими методами); построением логических схем обработки полученной количественной информации и логической схемой сопряженностей. Посредством определения выборочной совокупности, т.е. отбора объектов генеральной совокупности, происходит отбор единиц наблюдения, тех элементов выборочной совокупности, которые подлежат изучению. Выборка – определенное числовое значение элементов генеральной совокупности, отбираемых строго по запрограммированному правилу.

Структура выборочной совокупности должна максимально совпадать со структурой генеральной совокупности по контрольным признакам, отражать ее моделированный конструкт. В репрезентативном исследовании отклонение от выборочной совокупности, по контрольным признакам, не должно превышать погрешность в 5 % [5, с. 330]. Необходимое число единиц наблюдения из генеральной совокупности в выборочную обеспечивают качество объема выборки. Единицы наблюдения или единицы отбора (элементы закономерно отбираемые на пути выборки) допускаются логическому анализу основных понятий в два очерченных этапа: построение эмпирической системы и построение математической модели системы.

Количественно представить избранные и обоснованные теоретические понятия нацелено прямое измерение, где достижимым является непосредственно получение значений наблюдаемой переменной. Его средством является шкала, которая выступает измерительным инструментом. Шкала – система показателей, присваиваемых изучаемому объекту, т.е. это переменная с вариантами ответов. Это правило измерения, где каждому изучаемому объекту ставится в соответствие математический конструкт (числовая величина). Шкала-варианты одного класса ответов на вопросы анкеты, где вопрос представляет собой линейку. Проблемным полем данного раздела является неточное определение объема исследуемой выборки, отсутствие ее разнообразия и тождественности генеральной совокупности. В выборку призваны включаться те группы респондентов, которые способны реагировать на инструментальный по-разному. Цепной реакцией эпизодически неверно определяется качественный состав респондентов, который не отражает наиболее значимые для темы опроса социально-демографические признаки. Турбулентно определены методы сбора информации, где не учитывается оперативность и экономичность процедуры исследования, происходит ущерб качества данных.

Зачастую выбранный метод не отражает поставленную исследовательскую задачу или же отсутствует обоснованность и соблюдение правил применения. К тому же, высокой степенью дифференцированности характеризуются эпистемологические альтернативы количественных и качественных методов исследования.

Дискуссия о конкурирующих парадигмах в преимущественных значениях подхода бессмысленна, так как обеспечить релевантность исследования можно только при симбиотической взаимодополняемости количественных и качественных методов, в процентном соотношении 1:1. Другой, часто встречаемой ошибкой, является не соответствие выбранной шкалы исследования таким требованиям как: валидность (соответствие выбранных индикаторов изучаемым свойствам и качествам); полнота (учет всех значений индикатора); чувствительность (наличие достаточного числа значений в шкале для измерения свойств с точностью); надежность шкалы (устойчивость показателей и свойств объекта исследования при повторном использовании данной шкалы). Тем самым, критерии социологического измерения в равновесных шкалах нарушаются, так как помимо положительных и отрицательных полюсов оценок, должны быть представлены нейтральные (нулевые) значения [6; с.224]. Это приводит к деформации триангуляции данных, т.е. сопоставление полученной эмпирики качественным и количественным методическим каналам для их взаимной проверки и создания консистентной картины объекта. Составителю необходимо оценить логическое соответствие между смыслом формулировки вопроса и характером шкалы, по которой будут измеряться ответы. Важным видится учитывать, что некоторые вопросы ориентированы не на всех респондентов, а лишь на определенную категорию опрашиваемых, что требует от составителя предусмотреть фильтр отбора. Необходимо проводить процедуру контроля устойчивости шкалы посредством повторного измерения, использования нескольких акторов для измерения свойств шкальных значений, диагностировать чувствительность эталона измерения.

Процедурный уровень исследования представляет собой совокупность организационных, технических и финансовых мероприятий, необходимых для реализации всей технологии социологического исследования. Процедурный этап фокусируется на сборе первичных эмпирических данных посредством четырех собственно-социологических методов: опрос (интервьюирование / анкетирование), наблюдение (включенное/невключенное), эксперимент (практический/научный), анализ документов (качественный/количественный). Проводится дескриптивная работа с цифровыми массивами, регистрируются и анализируются взгляды респондентов о состоянии социологического объекта, посредством конструирования таблицы линейных распределений, проводится верификация данных, подкрепленная числовыми значениями, процентным соотношением данных. Обработка полученных данных обладает некоторой стадийностью: редактирование информации, кодирование, статистический и дисперсионный анализ и экспликация интерпретационных значений. В результате полевого этапа работы с социологическим объектом, информация фиксируется в итоговых аналитических документах (научный доклад; аналитическая записка; аналитический отчет).

Описанные документы должны обладать обзорностью, сжатостью, наглядностью, беспристрастностью и аналитическим аспектом, который связан с анализом и сопоставлением различных, зачастую полярных точек зрения, и формированием обоснованных научных оценок. Проблемное поле процедурного раздела заточено в проблеме самоописания. Такой «эффект бортового самописца» индуцирует ситуацию, когда исследователь в силу субъективности своей призмы познания или избыточного доверия объекту (линзы идеализации/деструктуризации), пользуется его самописанием и интерпретацией при обработке аналитических данных некритично. Полученный результат будет иметь вполне вероятностный характер, а его качественная составляющая будет определяться лишь интерпретационными способностями исследователя. Такая эвристическая методика факторного и кластерного анализа, состоит в том, что качество получаемых результатов верифицируется лишь критерием правдоподобности, что целиком относится к интерпретации исследователя.

Резюмируя концепты проведенного в статье корреляционного анализа, отметим ряд актуальных проблем, стоящих перед прикладной социологией в настоящее время:

- 1) Этические дилеммы. Обоснованное согласие респондентов и следование чувству долга в участии прикладного проекта, отсутствие процедуры дебрифинга;
- 2) Компромисс между внешней и внутренней валидностью;
- 3) Проблемы, свойственные межсубъектным/внутрисубъектным факторам (дисбаланс позиционного сравнения эквивалентных групп) [6, с. 227];
- 4) Концентрация на практическом решении точечных проблем при минимизации глубинной эндогенной теоретической рефлексии и методологического обоснования в собственно научных категориях;

5) Дефицитарность финансового обеспечения и стимулирования в лице заказчика исследования, низкоукладное материально-техническое оснащение акторов прикладного социологического исследования;

6) Методические и инструментальные погрешности исследования, отклонение результата измерений от реального значения измеряемой величины в связи с несовершенством выбранного социологического метода или систематической погрешности применяемого средства измерительных процедур;

7) Субъективная погрешность (личная погрешность), обусловленная индивидуальными характеристиками и субъективацией восприятия и издержками каузальной атрибуции исследователя.

Список источников

1. Качественные методы. Полевые социологические исследования (2014) / И. Штейнберг, Т. Шанин, Е. Ковалев, А. Левинсон ; под. ред. И. Штейнберга. СПб.: Алетейя. 354 с.
2. Луков В. А. Тезаурусный подход и теория функциональных систем // Управление мегаполисом. 2014. № 5 (41). С. 7–17.
3. Ядов В. А. Стратегия социологического исследования: описание, объяснение, понимание социальной реальности : учеб. пособие. М.: Омега-Л, 2011. 567 с.
4. Подмарков В. Г. Введение в промышленную социологию. М.: Мысль, 2019. 325с.
5. Компаративистика-II. Альманах сравнительных социогуманитарных исследований. М.: Социологическое общество им. М.М.Ковалевского, 2018. 330 с.
6. Шутов, В. Основы современной социологии. 15 фундаментальных законов. М.: Этерна, 2015. 227 с.

References

1. Steinberg I., Shanin T., Kovalev E., Levinson A. *Qualitative methods. Field sociological research*. Edited by I. Steinberg. St. Petersburg: Aleteya. 2014: 354 p. (In Russ.)
2. Lukov V. A. Thesaurus approach and theory of functional systems. *Upravlenie megapolisom = Megapolis management*. 2014;5(41):7-17. (In Russ.)
3. Yadov V. A. *Strategy of sociological research: description, explanation, understanding of social reality: textbook. manual*. Moscow: Omega-L;2011. 567 p. (In Russ.)
4. Podmarkov V. G. *Introduction to industrial sociology*. Moscow: Mysl; 2019. 325 p. (In Russ.)
5. *Comparative Studies-II. Almanac of Comparative socio-humanitarian studies*. Moscow: M. M. Kovalevsky Sociological Society; 2018. 330 p. (In Russ.)
6. Shutov V. Fundamentals of modern sociology. 15 fundamental laws. Moscow: Eterna; 2015. 227 p. (In Russ.)

Информация об авторах

А. А. Иванова – канд. полит. наук, доц.;

Е. А. Гринченко – студ. 4 курса факультета политологии.

Information about the authors

A. A. Ivanova – Candidate of Political Sciences, Associate Professor;

E. A. Grinchenko – Student of the 4th year of the Faculty of Political Science.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 10.02.2022; одобрена после рецензирования 26.02.2022; принята к публикации 27.02.2022.

The article was submitted 10.02.2022; approved after reviewing 26.02.2022; accepted for publication 27.02.2022.